

П. А. Павлова

Церковный композитор и регент архимандрит Феофан (Александров): штрихи к биографии

Аннотация:

Статья посвящена биографии регента и церковного композитора архимандрита Феофана Александрова. Это был один из популярнейших и исполняемых авторов своего времени в России и особенно в Поволжье наряду с Д. С. Бортнянским и протоиереем П. И. Турчаниновым. Особое внимание уделено деятельности архимандрита Феофана в казанский период (1817—1832). В Казани архимандрит Феофан был настоятелем нескольких монастырей, в т. ч. Казанского Спасо-Преображенского монастыря, благочинным монастырей и церковей Казани и ее окрестностей, ректором Казанской академии, преобразованной в Казанскую духовную семинарию, профессором нравственного богословия и церковной истории Казанского Императорского университета, членом духовной консистории. Любимым детищем архимандрита Феофана в Казани был хор Спасо-Преображенского монастыря, которым он сам руководил и комплектовал певчими, так что хор успешно конкурировал с архиерейским.

Ключевые слова: архимандрит Феофан (Александров), богослужбное пение Русской православной церкви, регентские обработки уставных напевов, Казанский Спасо-Преображенский монастырь, Казанская духовная семинария (дореволюционная).

P. A. Pavlova

Church composer and choir director, Archimandrite Theophan (Alexandrov): sketch of the biography

Abstract:

The article is devoted to the biography of the Regent and the church composer Theophan Alexandrov. He was one of the most popular and played authors of his time in Russia, and especially in the Volga region, along with D.S.Bortnyansky and Archpriest P. I. Turchaninov. Especial attention is given to Archimandrite Theophan's activities during his living in the city of Kazan (1817 — 1832). In Kazan, Archimandrite Theophan was a Head of several monasteries, including the Kazan Transfiguration Monastery, Head priest of churches of Kazan and its environs, Rector of the Kazan Theological Academy, soon renamed as the Kazan Theological Seminary, Professor of Church History and Moral Theology at the Kazan Imperial University, member of the Theological Consistory. His favorite creation in Kazan was the Transfiguration Monastery choir, which he directed and completed with new singers so that the choir could successfully compete with the one of Archbishop.

Keywords: Archimandrite Theophan (Alexandrov), liturgical singing of the Russian Orthodox Church, regent adaptations of statutory tunes, Kazan Transfiguration Monastery, Kazan Theological Seminary (pre-revolutionary).

В 1909 г. на страницах журнала «Хоровое регентское дело» вышла статья С. Смоленского в поддержку инициативы о возведении в Петербурге памятника трем выдающимся русским композиторам — Д. С. Бортнянскому, А. Ф. Львову и П. И. Турчанинову [См.: 14]. В их числе не оказалось ни М. И. Глинки, ни М. П. Мусоргского, ни П. И. Чайковского, чьи имена представляют в нашем сознании хрестоматийный образ русской музыки. Образ этот сложился во многом под аристократизирующим влиянием европоцентристской исторической науки XIX в., сосредоточенной, по словам М. Сапонова, на изучении практики привелигированных слоев общества [См.: 12. С. 237]. На элитарный характер русской классики указывает Ю. Лотман, говоря о великой русской культуре как о культуре столичной дворянской интеллигенции: «...та великая русская культура, которая стала национальной культурой и дала Фонвизина и Державина, Радищева и Новикова, Пушкина и декабристов, Лермонтова и Чаадаева, и которая составила базу для Гоголя и Герцена, славянофилов, Толстого и Тютчева, была дворянской культурой» [7. С. 109—110]. Проводя параллель с литературой, необходимо отметить, что самым читаемым автором в среде средней интеллигенции и в провинции были отнюдь не Л. Толстой и Ф. Достоевский, а Н. С. Лесков, чью мастерскую прозу Д. С. Лихачёв противопоставляет прозе классической: «В среде средней интеллигенции и в провинции его читали больше, чем Толстого, Тургенева и Достоевского» [6. С. 248], «Лесков — удивительно русский писатель, так как он связан своим мастерством с русским бытом и писал он о том, что русские люди действительно любили, чем мучались, что обсуждали и о чем изливали душу» [6. С. 247].

Параллель с Н. Лесковым неслучайна. В его прозе мы находим указание на сферу

музыкальных пристрастий неэлитарного круга слушателей в России — церковное пение как главный источник музыкально-эстетических переживаний широчайшего круга наших соотечественников в интересующий нас период, первую половину XIX века: «Наш народ набожный, к церкви божией рачительный и по всему этому народ в свою меру художественный: благолепие церковное и стройное „органистое“ пение составляют для него одно из самых высоких и самых чистых его наслаждений. Где поют певчие, там у нас собирается чуть ли не половина города, особенно торговая молодежь: приказчики, молодцы, мастеровые с фабрик, заводов и сами хозяева с своими половинками, — все собьются в одну церковь; каждому хочется хоть на паперти постоять, хоть под окном на пеклом жару или на трескучем морозе послушать, как органист октава, а заносистый тенор отливает самые капризные варшлаки...» [5. С. 60].

В настоящей статье речь пойдет о регенте и церковном композиторе архимандрите Феофане Александрове, который, по словам биографа, профессора Казанской духовной академии и Казанского университета протоиерея Александра Смирнова, был наряду с Бортнянским и Турчаниновым одним из популярнейших и исполняемых авторов своего времени в России и особенно в Поволжье. Так, например, в певческой практике дореволюционной Казанской академии, судя по воспоминаниям А. В. Смирнова, переложения Феофана прочно закрепились в качестве обязательного компонента праздничных служб. «...С каким нетерпением мы, воспитанники семинарии 70-х и 80-х годов истекшего столетия, дожидались этих пасхальных песнопений в композиции Феофана; без них для нас и Пасха была не полным светлым праздником...», — вспоминает протоиерей Александр Смирнов [13. С. 1].

Архимандрит Феофан (до принятия монашества — Феодор), сын диакона Николаевской церкви села Городище Каширского уезда Тульской епархии Василия Гаврилова, был выпускником Троицкой Сергиево-Лаврской семинарии, где наряду с грамматикой, арифметикой, историей, географией, риторикой, философией, богословием, латинским, греческим, еврейским и французским языками обучался поэзии, церковному пению, а также игре на скрипке и гуслях. Еще будучи студентом, он в 1807 году служил в должности учителя низшего латинского грамматического класса и регентовал лаврским митрополичьим хором [См.: 13. С. 5].

В 1808 году был направлен преподавателем и помощником библиотекаря в только что открытую Санкт-Петербургскую духовную академию, через год — в Александровское уездное училище, где в высшем классе преподавал латинский и греческий языки, священную историю, пространный катехизис и партесное пение, тогда же был назначен помощником библиотекаря при академической библиотеке. В период с 1810 по 16 марта 1812 года он преподавал также риторику, греческий язык и высшее красноречие в Армейской духовной семинарии.

16 марта 1812 года архимандрит Феофан получил назначение на должность ректора Александро-Невского уездного училища, инспектора и профессора философских наук в Санкт-Петербургской духовной семинарии, где он прослужил до 16 марта 1814 года.

12 августа 1812 года Феодор принял монашеский постриг в Александро-Невской лавре с именем Феофан, 15 августа того же года был рукоположен в иеродиакона, а 17 августа — в иеромонахи.

1 августа 1813 года он был возведен в сан архимандрита и назначен в Новгородский Сковородский третьеклассный Михайловский монастырь, а 16 августа 1814 года — в Ростовский Борисоглебский второклассный монастырь Черниговской епархии и определен ректором и профессором богословских наук Ярославской духовной семинарии.

15 февраля 1815 года был утвержден директором Ярославского отделения Библейского комитета.

27 сентября 1815 года был переведен из Борисоглебского монастыря в Домницкий Рождества Богородицы второклассный монастырь Черниговской епархии, а 27 января 1817 года назначен учителем богословия Черниговской семинарии, членом духовной консистории (до 1840-х годов она называлась дикастерией) и семинарского правления.

30 июля 1817 года был переведен во второклассный Спасо-Преображенский монастырь Казанской епархии. 3 сентября 1817 года Комиссией духовных училищ он был определен ректором Казанской академии и профессором богословия; 16 октября назначен членом духовной консистории; 2 декабря — первым членом Комитета, учрежденного при Академическом Правлении для цензирования проповедей, сочиняемых казанским духовенством.

20 января 1818 года, в день открытия казанского отделения Российского Библейского общества, назначен директором, а впоследствии корреспондентом Российского Библейского общества и его московского отделения.

В апреле 1818 года в память о событиях 1812 года он был удостоен бронзового наперсного креста на Владимирской ленте, учрежденного Его Императорским Величеством для российского духовенства. 21 сентября 1818 года он был назначен ректором новообразованной Казанской семинарии и профессором богословия, 14 декабря 1819 года — преподавателем догматического и нравственного богословия и церковной истории на только что открывшейся богословской кафедре Казанского Императорского университета. 17 июля 1821 года за личное усердие и труды по университету он был удостоен ордена Св. Анны 2 класса и в марте 1823 года освобожден от занимаемой в университете должности.

В казанский период архимандрит Феофан был активным членом и участником издания трудов Казанского Общества любителей русской словесности.

В период с 7 января 1826 по 31 декабря 1828 года он также служил благочинным казанских монастырей. Освобожден от должности по собственному желанию.

14 ноября 1832 года архимандрит Феофан был переведен настоятелем Московского Донского ставропигиального монастыря, а вскоре (с 5 декабря), по представлению митрополита Филарета, с которым его связывала многолетняя дружба, — членом Московской синодальной канцелярии и благочинным всех ставропигиальных монастырей (очевидно, московской митрополии). Архимандрит Феофан также состоял в комитете по устройению церковного пения. В должности настоятеля монастыря, в попечении о церковном пении он провел около восемнадцати лет. За это время он стал известен Москве как вдохновенный проповедник. Еще при жизни вышли в свет его труды: «Собрание поучительных слов на Господские и Богородичные праздники» (М., 1841) и «Собрание поучительных слов на воскресные дни» в 2-х томах (М., 1849). Однако не только проповеди настоятеля привлекали в храм богомольцев, но также замечательный монастырский хор.

«При архимандрите Феофане, — как сообщил А. В. Смирнову в личной беседе в 1901 году один из иноков-старожилов, — наша обитель пользовалась особенною любовью москвичей; но вследствие того, что Феофан расходовал значительные средства на содержание певчих, от времени его настоятельства в монастыре не осталось никаких сбережений» [13. С. 26]. За это время в монастыре утвердился феофановский напев [См.: 13. С. 2]. Но уже к началу XX века этот напев вытесняется произведениями современных композиторов, о чем далее сетует вышеупомянутый инок.

За свои труды архимандрит Феофан неоднократно удостоивался благодарностей от Синода, высоких правительственных наград. Так, в 1821 году он получил орден Св. Анны 2 класса с императорской короной, а в 1840-м — орден Св. Владимира III степени.

К сожалению, в конце сороковых годов последовали весьма неприятные события, бро-

сившие тень на репутацию монастыря. Как лицо, несущее ответственность за все происходящее во вверенной ему обители, архимандрит Феофан 6 июля 1850 года был перемещен в Нежинский Назарет-Богородичный мужской монастырь Черниговской епархии, а через несколько месяцев — настоятелем в Троицкий Макариев Калязин монастырь Тверской епархии, где и скончался 23 октября 1852 года. Архимандрит Феофан был похоронен «в паперти соборной церкви» Троицкого храма. Калязинский монастырь был взорван и затоплен при строительстве Угличского водохранилища в 1940 году.

Основными источниками сведений о казанском периоде биографии архимандрита Феофана явились уже цитированная работа А. В. Смирнова, дореволюционные издания по истории семинарии и Спасо-Преображенского монастыря, а также неисследованные архивные материалы из фондов Казанской семинарии (Фонд 116) и духовной консистории (Фонд 4), хранящихся в Национальном архиве РТ, журнал Казанского Императорского университета 1812—1833 годов, хранящийся в архиве. Также мы обратились к архиву Казанского Спасо-Преображенского монастыря и Казанского университета, но, к сожалению, информации об архимандрите Феофане там практически не имеется. В целом сведения о нем оказались достаточно немногочисленными.

По словам Е. М. Лебедева, Спасский монастырь, как и некоторые другие российские монастыри в начале XIX века, находился в бедственном положении [См.: 4. С. 110]. В 1815 году он в очередной раз пострадал от пожара, уцелел лишь соборный храм. 20-е годы XIX века, время управления Феофана, были для монастыря самым тяжелым временем, когда не хватало средств даже на самую необходимую утварь. Приходилось брать кредиты, искать благотворителей, продавать драгоценности, отстраивать церкви и кельи. Непросто, порой до непонимания, складывались и отношения с правящими архиереями. Отрадно, что за период управления архимандрита Феофана мо-

настырь освободился от долгов и начал благоустраиваться.

Большая часть времени у иноков Спасского монастыря посвящалась богослужению. Ранним вечером совершалась вечерня, продолжавшаяся около часа, затем, спустя некоторое время, повечерие в течение полутора часов, в полночь читалась полуночица в кельях. А вот хор Спасо-Преображенского монастыря был самым любимым детищем архимандрита Феофана в Казани. Он сам подбирал певчих для своего хора, работал с ним на спевках, добиваясь «образцового» уровня церковного пения.

В ведомостях о монастырях Казанской духовной консистории, содержащих послужные списки монашествующих, удалось найти сведения о певчих этого легендарного хора по состоянию на 1829 год [См.: 2]. О каждом из них сказано, что они занимаются чтением и пением на клиросе.

Николай Петрович Смеловский, 21 год, в монастырь поступил 17 февраля 1827 года из Алатырского уездного училища. Обучен нотному пению. Поведения честного, к послушанию способен.

Иеродиакон Феокист, 32 года, из вдовых диаконов Казанской монастырской церкви. В монастыре с 30 ноября 1828 года. 22 декабря 1829 года принял монашеский постриг. Обучен пению. Помимо клиросного послушания находится при священнослужении. Поведения честного. К послушанию способен.

Вдовый священник семидесяти пяти лет Иоанн Иоаннов. По увольнении от должности священнической в 1813 году находился в Царевококшайской Мироносицкой Пустыни, из которой 17 марта 1826 года был переведен в Казанский кизический монастырь, а из него 17 октября 1827 года в Спасо-Преображенский монастырь. Помимо клиросного послушания находится при священнослужении. Обучен пению и церковному уставу. В ознаменование эпохи 1812 г. имеет бронзовый Крест Честного поведения. Способен еще к священнодействию и к клиросному послушанию, а к другим послушаниям уже не способен.

Иеродиакон Аполлоний тридцати семи лет. Из семьи диакона села Гулюшева Алатырского уезда.

В монашество пострижен 22 июля 1823 года в Казанской Раифской пустыни. 26 августа 1823 года был рукоположен во иеродиакон. Обучен пению и церковному уставу. В Спасо-Преображенский монастырь переведен 29 июня 1824 года. Обучен пению. Помимо клиросного послушания находится при священнослужении, исправляет должность ризничего. Поведения честного. К послушанию способен.

Иеромонах Елевферий тридцати восьми лет. Из вдовых священников. Из села Промзино Городище Алатырского уезда. Обучался в Казанской Академии с окончанием курса Богословского учения. В монашество поступил в Спасо-Преображенский монастырь 30 мая 1828 года, и 15 декабря 1829 года был рукоположен в иеромонахи. Находится при Священнослужении, занимается чтением и пением на клиросе. Поведения честного. К послушанию способен [2. Л. 137—146].

Важной сферой деятельности архимандрита Феофана в Казани была преподавательская. Историк Казанской семинарии А. Благовещенский отмечает самостоятельный и передовой характер преподавания архимандритом Феофаном богословия, которое велось по его собственным «Запискам по части догматического богословия» на латинском языке. Записки эти были не только востребованными в студенческой среде, но также использовались для преподавания в других семинариях.

Будучи ректором семинарии, архимандрит Феофан, заботясь об успеваемости студентов, вводит «для совершенного удостоверения в успехах учеников <...> кроме публичного внутреннее предварительное испытание» [8].

Феофан оставил о себе память в семинарии прежде всего особой заботой о студентах, большинство из которых жило на съемных квартирах в самых неблагополучных районах города: на Мокрой, Сенной, Подлужной, Кабанной и других улицах. Он привлекал благодетелей, не жалел и собственных средств (треть собственного жалования). В октябре 1829 года он оборудовал для проживания своекоштных семинаристов отдельный флигель в Спасском монастыре. Так, в 1831 году при се-

минарии проживали и питались одиннадцать из семидесяти студентов, сорок девять других получили единовременное пособие для оплаты съемной квартиры, чуть более десяти — пособие на питание, двадцать шесть — на одежду, тринадцать — на обувь, двадцать шесть — на книги [См.: 10].

Даже оставив ректорский пост, он находил возможность проявлять заботу о семинарии. Так, в 1836 году, проезжая через Казань в Уфу, он совершил пожертвование на библиотеку и улучшение семинарского стола.

При архимандрите Феофане семинария пережила две ревизионные комиссии: в 1827 и 1832 годах. Результатом второй было повышение ректора по службе и переезд в Москву.

Преподавание в университете академического курса богословия (догматического и нравственного), недолгое по времени (всего четыре года, с 14 декабря 1819 года до марта 1823 года), велось на русском языке по тем же «Запискам», составленным для семинарии. Также преподавал церковную историю.

По воспоминаниям современников, свободное время архимандрит Феофан проводил у семинарских коллег или в кругу городского духовенства, пользуясь большой популярностью, будучи душой компании, пел соло, играл на гусях [См.: 1. С. 310].

Главной сферой своей деятельности архимандрит Феофан считал церковно-композиторскую. Его перу принадлежат духовно-музыкальные переложения (подчеркнем — переложения, а не сочинения, как сам он называл свои труды) обиходных мелодий Всенощного бдения и литургии, воскресного цикла Октоиха, причастные стихи, годового праздничного круга и некоторых песнопений Триоди постной и цветной, особые песнопения.

Биограф Феофана протоиерей А. В. Смирнов приобрел в 1902 году у келейника Феофана Василия Петровича Полякова рукописный восьмитомный сборник. Протоиерей А. В. Смирнов, как сообщила нам О. В. Троепольская, внучка профессора Казанской духовной академии И. М. Покровского, скончался в

1933 году. Жил он на ул. Касаткина в собственном доме. В настоящий момент неизвестно, где находится этот рукописный сборник.

Самые ранние переложения («Блажен муж») датированы 1807 годом, позднейшие («О Тебе радуется») — 1851 годом. Большинство переложений создано в период 10—30-х годов XIX века — в казанский период жизни и деятельности архимандрита Феофана (1817—1832).

Это был период безраздельного господства Придворной певческой капеллы в сфере духовно-музыкальной цензуры, с выхода 14 февраля 1816 года Синодального указа, запрещающего практику пения по рукописным тетрадам [См.: 11. С. 238]. На деле же ограничить создание регентских переложений было попросту невозможно, ввиду того что Капелла не могла предложить ничего взамен, так как издание даже двухголосного «Круга простого церковного пения», работу над которым не успел осуществить Д. С. Бортиянский, задержалось до 1830 года.

В 1840-е годы (1846—1849), когда создается четырехголосный годовой круг церковного пения (А. Ф. Львов, Г. Я. Ломакин, П. М. Воротников), деятельность архимандрита Феофана угасает. В то же время его обработки выходят под редакцией петербургских композиторов, в частности Е. Азеева. По мнению биографа Феофана протоиерея А. В. Смирнова, для небольших провинциальных хоров песнопения Феофана были простыми и доступными. «Здесь все просто, как просто наше обиходное пение» [13. С. 46].

Список литературы

1. *Благовещенский А. А.* История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII—XIX столетия. — Казань: Типография Императорского университета, 1881. — II, 467 с.
2. Ведомость о монастырях // НА РГ. — Ф. 4. — Оп. 62. — Д. 15. — Л. 135—147.
3. Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. — М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1914. — Т. I. — 1008 с.
4. *Лебедев Е. М.* Спасский монастырь в Казани. — Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. — 215 с.
5. *Лесков. Н. С.* Леди Макбет Мценского уезда // Лесков. Повести и рассказы. — М.: Московский рабочий, 1981. — 573 с.
6. *Лихачёв Д. С.* Русская культура. — М.: Искусство, 2000. — 440 с.
7. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб.: Искусство, 1994. — 339 с.
8. О снабжении учеников семинарии разными вещами по причине бедности их единовременными пособиями на 1831 г. // НА РГ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 11 об. — 112.
9. *Парийский Л.* Церковный композитор архимандрит Феофан (К столетию со дня смерти) // Журнал Московской Патриархии. — 1952. — № 10 (октябрь). — С. 38—41.
10. Разные донесения ректора и других о состоянии учеников 1822 г. // НА РГ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 112. — Л. 6, 7, 10—16 об.
11. *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России: В 3 вып. — Вып. 2. — М.: Типография Т. Рис, 1868. — 121 с. (137—258 с.).
12. *Сапонов М. А.* Менестрели. Книга о музыке средневековой Европы. — М.: Прест, 1996. — 360 с.
13. *Смирнов А. В.* Архимандрит Феофан, церковный композитор. — Казань: Типо-литография Императорского университета, 1909. — 46 с.
14. *Смоленский С. В.* О памятнике Боршнянскому, Турчанинову и Львову в С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. — 1909. — № 3 (март). — С. 65—70.